

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СОКРАЩЕНИЯ
ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Бекмуратов А.А.

магистрант 1-го курса

Ташкенский государственный экономический университет.

bekmuratovali@icloud.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21716385>

Аннотация. В статье исследуются налоговые механизмы, способствующие легализации предпринимательской деятельности и сокращению масштабов теневой экономики. Систематизированы фискальные, административные, цифровые, стимулирующие и институциональные инструменты. На основе опыта Эстонии, Италии, Республики Корея, Чили и государств ОЭСР определены условия результативного применения электронных счетов-фактур, онлайн-касс, предварительно заполненных деклараций, налоговых стимулов для покупателей и риск-ориентированного контроля.

Проанализированы направления модернизации налогового администрирования в Узбекистане. Предложена модель, сочетающая упрощение добровольного соблюдения, цифровую прослеживаемость операций, адресное стимулирование формализации и соразмерный контроль. Практическая реализация предложений может способствовать расширению налоговой базы, защите добросовестной конкуренции и повышению социальной защищенности занятых лиц.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговые инструменты, налоговое администрирование, налоговый разрыв, электронные счета-фактуры, онлайн-кассы, безналичные расчеты, добровольное соблюдение, риск-ориентированный контроль, Узбекистан.

Введение

Теневая экономика представляет собой совокупность экономических операций, которые полностью или частично не отражаются в официальном учете, налоговой отчетности и статистике. Ее существование сокращает доходы бюджета, ухудшает условия конкуренции и ограничивает доступ неофициально занятых граждан к пенсионной и социальной защите. При этом не вся неформальная деятельность имеет криминальный характер: значительная ее часть связана с разрешенной законом хозяйственной активностью, которая осуществляется без регистрации, с неполным отражением выручки или использованием незадекларированного труда.

Для Узбекистана задача формализации экономики имеет особое значение вследствие высокой роли малого бизнеса, самозанятости, торговли и услуг, где операции могут проводиться наличными и без полного документального оформления. В стране уже сформирован широкий набор цифровых инструментов: электронные счета-фактуры, онлайн-контрольно-кассовая техника, электронная отчетность, мобильные налоговые

сервисы и системы анализа рисков. Одновременно продолжается модернизация налоговой администрации при поддержке Всемирного банка, ориентированная на повышение операционной эффективности и добровольного соблюдения налоговых обязательств [1].

Международная практика свидетельствует, что устойчивое сокращение теневого сектора невозможно обеспечить только увеличением количества проверок и санкций.

Усиление контроля без снижения административных издержек может, напротив, повысить заинтересованность микробизнеса в уходе от официальной деятельности.

Результативная политика должна одновременно делать легальную деятельность простой и выгодной, а сокрытие операций - технически сложным и экономически рискованным.

Цель исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию налоговых механизмов легализации экономической деятельности в Узбекистане с учетом международного опыта. Для достижения цели применены методы сравнительного, системного и институционального анализа, группировки и обобщения. Информационной базой послужили документы ОЭСР, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейской комиссии и официальных органов Республики Узбекистан.

1. Экономическая природа теневой деятельности и роль налоговых инструментов

Теневая деятельность формируется под воздействием комплекса факторов. К экономическим причинам относятся несоразмерная платежеспособности налоговая нагрузка, низкая рентабельность отдельных видов деятельности и ограниченный доступ к финансированию. Административными причинами являются сложность учета и отчетности, избыточное количество процедур и неопределенность правоприменения.

Институциональные факторы включают недостаточное доверие к государственным органам и слабое восприятие связи между уплатой налогов и качеством общественных услуг.

С точки зрения поведения налогоплательщика решение о легализации зависит от сопоставления выгод и издержек. Официальный статус дает доступ к кредитованию, государственным закупкам, защите договорных прав и социальной системе. Однако при сложных процедурах эти выгоды могут восприниматься как отдаленные, тогда как издержки регистрации и налогообложения возникают немедленно. Следовательно, налоговая политика должна не только увеличивать вероятность выявления нарушения, но и повышать текущую ценность официального статуса.

Налоговые инструменты сокращения теневой экономики целесообразно подразделить на пять групп. Фискальные инструменты включают ставки, вычеты, специальные режимы и временные стимулы для добровольной легализации.

Административные инструменты охватывают регистрацию, контроль, взыскание задолженности и санкции. Цифровые инструменты обеспечивают электронное документирование и автоматизированное сопоставление данных. Поведенческие механизмы создают заинтересованность покупателей и предпринимателей в регистрации

операций. Институциональные инструменты включают межведомственный обмен информацией, оценку налогового разрыва и отраслевые программы формализации.

Центральным показателем результативности должен стать не объем дополнительно начисленных санкций, а сокращение налогового разрыва. Налоговый разрыв отражает разницу между потенциальными поступлениями при полном соблюдении законодательства и фактически полученными доходами. ОЭСР отмечает расширение применения таких оценок в управлении налоговыми рисками, прежде всего по налогу на добавленную стоимость [2].

Регулярный расчет разрыва позволяет определить, в каких налогах, регионах и отраслях возникают основные потери.

2. Международный опыт формализации экономики

2.1. Цифровизация и предварительное заполнение деклараций. В государствах ОЭСР цифровая трансформация постепенно переводит налоговое администрирование из режима последующей проверки в режим встроенного соблюдения. Данные формируются непосредственно в бухгалтерских, платежных и торговых системах и передаются налоговой администрации автоматически.

Согласно обзору ОЭСР 2025 года, большинство обследованных администраций способно полностью предварительно заполнять декларации по налогу на доходы физических лиц для значительной части плательщиков; около 40 процентов используют имеющиеся данные для предварительного заполнения деклараций по НДС, а приблизительно четверть - деклараций по налогу на прибыль [3].

Предварительное заполнение одновременно снижает административную нагрузку и количество непреднамеренных ошибок. Налогоплательщик подтверждает рассчитанные государством сведения либо корректирует их, а не формирует отчетность с нуля. Для микропредприятий это особенно важно, поскольку стоимость бухгалтерского сопровождения может составлять значимую долю расходов.

Эстония демонстрирует преимущества единой цифровой среды, цифровой идентификации и принципа однократного представления данных. Налогоплательщик не обязан многократно передавать сведения, уже находящиеся в распоряжении государственных органов.

Такой подход повышает качество данных и превращает цифровизацию из средства контроля в сервис снижения издержек.

2.2. Электронные счета-фактуры и непрерывный контроль операций. Италия, Чили, Венгрия и ряд других стран используют электронные счета-фактуры и передачу информации об операциях в режиме, близком к реальному времени. Электронный документ становится не просто цифровой копией бумажного счета, а структурированным источником данных, позволяющим сопоставлять сведения продавца и покупателя, проверять обоснованность налоговых вычетов и выявлять разрывы в цепочке поставок. ОЭСР рассматривает электронное выставление счетов как один из ключевых элементов модели Tax Administration 3.0 [4].

Положительный эффект электронных счетов-фактур зависит от качества архитектуры.

Если система требует ручного дублирования информации, часто блокирует корректные операции или не интегрирована с кассами и платежными системами, она увеличивает нагрузку без пропорционального эффекта. Поэтому необходимы единые справочники, автоматическое исправление формальных ошибок, прозрачные критерии риска и гарантии защиты добросовестных компаний.

Опыт Чили показывает значение поэтапности: сначала цифровые инструменты внедряются среди крупных налогоплательщиков, затем распространяются на средний и малый бизнес с предоставлением бесплатных или недорогих решений. Это снижает риск технологического исключения микропредпринимателей.

2.3. Стимулирование покупателей и формальных платежей. В Республике Корея покупатели заинтересованы в регистрации денежных операций благодаря системе кассовых документов и налоговых вычетов. Экономический смысл такого механизма состоит в изменении мотивации второй стороны сделки: потребитель получает выгоду только при официальной фиксации покупки. В результате налоговый контроль частично поддерживается массовым поведением покупателей.

Схожие цели преследуют лотереи чеков, кешбэк и вычеты расходов на отдельные услуги.

Наиболее оправдано адресное применение стимулов в отраслях, где сделки трудно контролировать исключительно административными средствами: бытовые услуги, ремонт, общественное питание, краткосрочная аренда и частные занятия.

Всемирный банк отмечает отрицательную связь между распространением электронных формальных платежей и размером теневой экономики [5]. Однако безналичный платеж не должен автоматически рассматриваться как объект усиленного контроля. Для граждан и бизнеса он должен быть удобнее наличного расчета, а комиссии и технические барьеры - минимальными.

Таблица 1. Международные налоговые инструменты и возможности адаптации

Практика	Инструмент	Основной эффект	Возможность для Узбекистана
Эстония	Единая цифровая среда и принцип однократного	Сокращение времени и ошибок	Единый цифровой профиль плательщика

Практика	Инструмент	Основной эффект	Возможность для Узбекистана
	представления данных		
Италия, Чили	Электронные счета-фактуры и сопоставление операций	Сокращение разрывов в цепочках НДС	Углубление автоматического анализа ЭСФ
Республика Корея	Вычеты и учет кассовых документов	Заинтересованность покупателя в чеке	Дифференцированный кешбэк по рискованным отраслям
Страны ОЭСР	Предварительно заполненные декларации	Упрощение добровольного соблюдения	Автозаполнение для физических лиц и микробизнеса
Международная практика	Оценка налогового разрыва	Адресное управление рисками	Расчет по налогам, отраслям и регионам

3. Состояние и направления развития налогового администрирования в Узбекистане

В Узбекистане за последние годы созданы важные цифровые предпосылки для сокращения неформальной деятельности. Расширено применение электронных счетов-фактур и онлайн-касс, развивается мобильное взаимодействие с налогоплательщиками, автоматизируются регистрационные и отчетные процедуры. Проект реформы налогового администрирования Всемирного банка предусматривает автоматизацию ключевых процессов, улучшение обслуживания и отдельный компонент по сокращению неформальной экономики [1].

В 2025 году в системе Министерства экономики и финансов был институционально усилен научно-аналитический блок по вопросам теневой экономики, налогового и таможенного администрирования. Это создает возможность перейти от фрагментарных мер к системной оценке причин и масштабов неформальности. Официальный профильный институт определяет среди своих целей расширение доходной базы бюджета, сокращение доли теневой экономики и разработку научно обоснованных рекомендаций [6].

Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются задачи интеграции информационных систем. Электронный счет-фактура, кассовый чек, таможенная декларация, сведения о занятости, лицензиях, недвижимости и государственных закупках должны образовывать согласованный цифровой контур. При этом объединение данных необходимо сопровождать правовыми гарантиями конфиденциальности, ограничением целей их использования и возможностью исправления ошибок.

Важным ограничением остается неоднородность малого бизнеса. Единые требования могут быть относительно простыми для торговой компании и чрезмерными для гражданина, периодически оказывающего бытовые услуги. Следовательно, формализация должна строиться по принципу пропорциональности: чем меньше масштаб и риск деятельности, тем проще регистрация, учет и платеж.

Особое внимание требуется неформальной занятости. Работодатель может занижать официальную заработную плату или не оформлять работника, а работник соглашается на это из-за немедленного получения большей суммы. Изменить поведение возможно только при очевидной ценности официального дохода: пенсионном стаже, социальной защите, доступе к кредитам и подтверждении платежеспособности.

4. Предложения по совершенствованию налоговых механизмов

1. Регулярная оценка налогового разрыва. Следует ежегодно рассчитывать разрыв по НДС, налогу на прибыль, налогу на доходы физических лиц и социальному налогу. Публикация агрегированных результатов повысит прозрачность и позволит оценивать реформы по сокращению потерь, а не только по сумме доначислений.

2. Единый цифровой профиль налогоплательщика. Профиль должен объединять данные электронных счетов-фактур, онлайн-касс, таможи, занятости, лицензий и имущества. Автоматический анализ должен выявлять существенные несоответствия, но окончательное решение по ограничительным мерам должно приниматься с учетом объяснений плательщика.

3. Предварительно заполненные декларации. Для физических лиц и микробизнеса необходимо поэтапно формировать отчетность на основе уже имеющихся данных.

Налогоплательщик подтверждает или корректирует расчет. Это снижает стоимость соблюдения и уменьшает число технических нарушений.

4. Дифференцированные стимулы по кассовым чекам. Размер кешбэка или вероятность участия в лотерее целесообразно повышать в секторах с высоким риском сокрытия выручки. Для предотвращения фиктивных чеков необходим анализ взаимосвязанных лиц, повторяющихся операций и экономической обоснованности покупок.

5. Мобильный режим для самозанятых. Одно приложение должно обеспечивать регистрацию, формирование чека, расчет платежа, подтверждение дохода и учет социального стажа. Формальный статус должен открывать доступ к микрокредитованию и государственным программам.

6. Сегментация налогового контроля. Плательщиков следует разделять по уровню риска и качеству соблюдения. Для низкорисковых субъектов целесообразны ускоренное обслуживание и минимизация проверок; для высокорисковых - адресный контроль на основе объективных цифровых индикаторов.

7. Профилактика вместо наказания за первую техническую ошибку.

Автоматическое уведомление и срок для добровольного исправления отчетности позволяют отделить непреднамеренное нарушение от сознательного уклонения. Санкции должны усиливаться при повторности или доказанном умысле.

8. Отраслевые программы формализации. Для строительства, торговли, перевозок, общественного питания, аренды жилья и бытовых услуг нужны разные комбинации учета, стимулов и контроля. Единый механизм не учитывает различия в технологии операций и структуре затрат.

9. Связь налоговой и социальной политики. Уплата платежей должна быть понятным образом связана с пенсионными правами, страховой защитой и подтверждением дохода. Это особенно важно для самозанятых и работников микропредприятий.

5. Авторская модель результативной формализации

Предлагаемая модель основывается на четырех взаимосвязанных элементах: простота, выгода, прозрачность и соразмерный контроль. Простота означает минимизацию количества действий и автоматическое заполнение данных. Выгода предполагает доступ официального участника к кредитам, социальной защите, государственным закупкам и стимулирующим механизмам. Прозрачность обеспечивается цифровой фиксацией операций и межведомственным обменом. Соразмерный контроль означает концентрацию проверок на существенных рисках при защите добросовестного бизнеса.

Логика модели может быть представлена следующим образом: снижение издержек официальной деятельности увеличивает добровольную регистрацию; цифровая прослеживаемость повышает вероятность выявления сокрытия; адресные стимулы вовлекают покупателей и работников; риск-ориентированный контроль уменьшает административное давление на законопослушных субъектов. Одновременное применение элементов создает более устойчивый эффект, чем отдельные кампании.

Научная новизна подхода заключается в объединении инструментов налогового контроля с измеримыми выгодами официального статуса и использованием налогового разрыва как основного индикатора. Практическая значимость состоит в возможности применять модель при разработке отраслевых дорожных карт и оценке цифровых проектов налоговой администрации.

Заключение

Международный опыт подтверждает, что сокращение теневой экономики достигается не максимальным налоговым давлением, а изменением соотношения выгод и издержек для участников хозяйственной деятельности. Электронные счета-фактуры, онлайн-кассы и обмен данными увеличивают прозрачность, тогда как предварительно заполненные декларации и упрощенные режимы уменьшают стоимость исполнения обязанностей. Стимулы для покупателей формируют общественную заинтересованность в официальной регистрации операций.

Для Узбекистана приоритетными являются регулярная оценка налогового разрыва, единый цифровой профиль, дальнейшее автозаполнение отчетности, отраслевые стимулы по кассовым чекам, упрощенный мобильный режим для самозанятых и сегментация налогового контроля. Реализация этих мер требует защиты персональных данных, стабильности правил и доступных механизмов обжалования автоматизированных решений.

Ключевой принцип реформы должен заключаться в том, чтобы официальная деятельность была проще, безопаснее и экономически привлекательнее неформальной. В этом случае расширение налоговой базы будет сочетаться с развитием предпринимательства, повышением занятости и укреплением доверия между государством и налогоплательщиками.

Литература

1. World Bank. Uzbekistan Tax Administration Reform Project. Washington, DC, 2021. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/542691624154434845> (дата обращения: 20.07.2026).
2. OECD. Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. Paris: OECD Publishing, 2024.
3. OECD. Tax Administration Digitalisation and Digital Transformation Initiatives. Paris: OECD Publishing, 2025.
4. OECD. Tax Administration 3.0 and Electronic Invoicing: Initial Findings. Paris: OECD Publishing, 2022.
5. World Bank. Taxation and the Shadow Economy: How the Tax System Can Stimulate and Enforce the Formalization of Business Activities. Washington, DC: World Bank, 2022.
6. Institute for Reducing the Shadow Economy, Improving Tax and Customs Administration, and Fiscal Analysis. About the Institute. URL: <https://ifs.imv.uz/en/about> (дата обращения: 20.07.2026).
7. Deléchat C., Medina L. The Global Informal Workforce: Priorities for Inclusive Growth. Washington, DC: International Monetary Fund, 2021.
8. Slemrod J. Tax Compliance and Enforcement // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57. No. 4. P. 904-954.
9. Alm J. What Motivates Tax Compliance? // Journal of Economic Surveys. 2019. Vol. 33. No. 2. P. 353-388.
10. European Commission. VAT in the Digital Age: Final Report. Brussels, 2022.
11. OECD, World Bank Group, Asian Development Bank. VAT Digital Toolkit for Asia-Pacific. Paris: OECD Publishing, 2022.
12. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open Questions // Open Economics. 2018. Vol. 1. P. 1-29.
13. Estonian Tax and Customs Board. E-services and Filing VAT Returns. URL: <https://www.emta.ee/en> (дата обращения: 20.07.2026).
14. National Tax Service of Korea. Cash Receipt and Year-End Tax Settlement Guidance. URL: <https://www.nts.go.kr/english> (дата обращения: 20.07.2026).